

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

© 2017

Л.С. Рашитова, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: дезадаптация; дезадаптированные проявления; дезадаптированные подростки; подростки группы риска; подростковый возраст; трудная жизненная ситуация; самооценка; неформальные группы; внешние проявления дезадаптации.

Аннотация: Статья посвящена проблеме подростковой дезадаптации. Рассматриваются основные отечественные и зарубежные подходы к пониманию социально-психологических факторов дезадаптации. Полученные эмпирические данные раскрывают разные стороны рассматриваемого явления. В исследовании участвовали подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Данный социальный статус присваивается социальными службами и является официально принятым при наличии насилия в семье, малообеспеченности семьи, алкоголизации и безработицы родителей и т. п. В таких случаях семья считается неблагополучной. Подростки, воспитывающиеся в подобных условиях, склонны к дезадаптированному поведению. Под дезадаптацией понимается нарушение взаимодействия личности с обществом в целом и собой. Примеры дезадаптированного поведения – использование ненормативной лексики, агрессивное поведение, прогулы учебного заведения, низкая успеваемость, самовольные уходы, наличие аддикций, воровство и т. д. В статье рассматривается многомерность поведенческих проявлений подростковой дезадаптации. Приведены данные эмпирического исследования. Используются следующие методы диагностики: анкетирование, тестирование, наблюдение, беседа. На основе полученных данных проанализированы противоречия объективной и субъективной оценки поведения подростков. Сопоставлены данные наблюдения и опроса педагогов с самооценкой поведения участников исследования. Рассмотрены уникальные данные об особенностях поведения подростков в неформальных группах. Описаны идеологические представления современных неформальных групп. Приведены конкретные примеры поведенческих особенностей и самооценки уровня адаптированности подростков с разным уровнем показателей дезадаптации. Выявлены противоречия между внешними проявлениями дезадаптации и внутренней оценкой собственного поведения. Многомерное рассмотрение дезадаптации способствует наиболее полному пониманию ее особенностей в подростковом возрасте.

ВВЕДЕНИЕ

Каждый возрастной период обладает своей спецификой развития. Одним из самых значимых и сложных периодов развития личности можно считать подростковый возраст. Подросток чувствует себя взрослым, стремится нивелировать влияние родителей, учителей, воспитателей на свою жизнь. Родители часто испытывают трудности во взаимодействии с подростками. В данный возрастной период становится актуальной проблема дезадаптации. В ряде исследований под дезадаптацией понимается «результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дегармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, проявляющийся во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений» [1, с. 150]. Основные поведенческие проявления, с которыми могут столкнуться педагоги и родители, заключаются в агрессивности по отношению к людям, как к взрослым, так и сверстникам, по отношению к природе и культурным ценностям, в низкой успеваемости, прогулах учебных занятий, в нарушении дисциплины и правил общественного поведения, использовании ненормативной лексики и т. п.

Отечественные и зарубежные авторы выделяют следующие факторы дезадаптации, которые в основном отражают социальный аспект жизни подростков: дестабилизация семейных отношений, низкое социально-экономическое положение [2], бедность, конфликтность в семье [3], насилие над детьми, психическое нездоровье родителей [4], педагогическая некомпетентность родителей [5], низкий уровень образования родителей, их безработность, судимость близких родственников,

многодетность семьи [6], семейные конфликты, вызывающие депрессию у подростков [7], эмоциональная депривация [8], эмоциональное отвержение ребенка, самоустранение одного родителя из процесса воспитания [9], отсутствие контроля со стороны родителей, недостаточная связь школы и семьи, приобщение к употреблению алкоголя с раннего возраста [10].

Важным внутренним фактором дезадаптации может выступать самоотношение, в связи с его значимостью в данном возрасте [11]. Нарушение социальной адаптации подростков может быть связано с негативным самоотношением. Непринятие себя, заниженная самооценка провоцирует подростка на агрессивное поведение с целью самозащиты, утверждения своего «Я» [12]. Неуверенность в себе, непонимание своих истинных желаний, неудовлетворенность своими возможностями, потеря интереса к внутреннему миру может спровоцировать социально неприемлемое поведение [13]. В свою очередь, дезадаптированное поведение может выступать своего рода защитным механизмом с целью самоутверждения [14]. Подростки с нарушением поведения отличаются от социально адаптированных сверстников низким самоуважением и самопринятием. Подростки с деликвентным поведением негативно относятся к самим себе и ожидают подобного отношения окружающих, испытывают сложности идентификации со значимыми людьми, переживают о собственном несоответствии социально-культурным нормам [15].

Еще одним важным фактором социальной дезадаптации признается референтная группа. По мнению А.А. Реана, само общество негативно оценивает подростка, что

провоцирует его на асоциальное поведение [16]. Поскольку близкое окружение не реализует потребность подростка в самоуважении, то неформальная асоциальная группа может удовлетворить данную потребность. Она требует от подростка соблюдения определенных правил и норм, принятых в ней [17]. Такая группа становится значимой для подростка, ее ценности он начинает разделять и следовать им в своем поведении [18].

Предупреждение дезадаптивных проявлений подростков может быть эффективным, если дезадаптация рассматривается как многомерное явление, то есть с позиции общества и с позиции подростка. Позицию общества обычно отражают представители разных социальных институтов, в частности педагоги. Субъективная позиция наиболее ярко выражается в самооценке.

Цель нашего исследования – изучение соотношения субъективно оцениваемых и объективно наблюдаемых дезадаптивных проявлений подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Приступая к исследованию, мы предполагали, что существует несоответствие между объективно наблюдаемыми проявлениями дезадаптации в поведении подростков и их субъективной оценкой. Подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, склонны к завышению уровня своей социальной адаптации.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

В исследовании участвовали 42 подростка в возрасте от 11 до 16 лет: 18 девочек, 24 мальчика. Подростки воспитывались преимущественно в неблагополучных семьях. Исследование проводилось на базе СПб ГБУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних "Прометей"», в нем проживают несовершеннолетние, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении. Трудная жизненная ситуация понимается как «ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно» [19]. Подростки направляются органами опеки в социальные центры в большинстве случаев по причине прогулов учебных занятий, самовольных уходов из дома и т. п.

В исследовании использовался следующий методический инструментарий:

1. Нестандартизированное наблюдение проводилось педагогом-психологом в процессе формального и неформального взаимодействия с подростками. Обращалось внимание на такие дезадаптированные проявления, как неформальная лексика, конфликты с педагогами и сверстниками, намеренное нарушение дисциплины, неспособность к подчинению внешнему контролю, внешний вид и т. п.

2. Нестандартизированная беседа проводилась в неформальной обстановке. Была направлена на выявление отношения подростков к собственному поведению в неформальных группах.

3. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда [20]. Опросник состоит из 101 высказывания, из них 37 отражают

социально-психологическую адаптированность личности (данные показатели соответствуют критериям личностной зрелости: уважение к другим людям, понимание себя, своих проблем), 37 других вопросов отражают дезадаптированность (непринятие других и себя, ригидность), 27 высказываний нейтральны, включая шкалу социальной желательности. Опросник диагностирует следующие проявления дезадаптации: адаптированность, дезадаптированность, принятие и непринятие себя и других, ведомость, доминирование, эмоциональный комфорт и дискомфорт, эскапизм, внутренний и внешний контроль.

4. Карта наблюдений для педагогов (авторский вариант). Она основана на опросе педагогов и наблюдением за внешним поведением подростков. Данная карта позволяет определить 13 внешних проявлений дезадаптации, наблюдаемых в поведении подростков: курение, использование ненормативной лексики, употребление спиртных напитков, воровство, драки, проживание в условиях деструктивных семейных отношений, агрессивность по отношению к взрослым и сверстникам, учет на комиссии по делам несовершеннолетних, причастность к неформальным группам, самовольные уходы из дома, прогулы учебных заведений, проблемы с успеваемостью. Методика прошла экспертную оценку психологов, работающих с дезадаптированными подростками.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим результаты анализа внешних проявлений дезадаптации у подростков, наблюдаемых педагогами во взаимодействии с ними (см. таблицу 1).

Таблица 1. Частота дезадаптированных проявлений у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации

Показатель	Количество подростков
Проблемы с успеваемостью	34
Курение	31
Ненормативная лексика	31
Прогулы учебного заведения	29
Агрессивность по отношению к взрослым	25
Употребление спиртных напитков	24
Драки	21
Причастность к неформальным группам	21
Самовольные уходы из дома	21
Агрессивность по отношению к сверстникам	20
Учет на комиссии по делам несовершеннолетних	18
Деструктивные семейные отношения	16
Воровство	15

Согласно полученным данным, наиболее часто у дезадаптированных подростков встречаются проблемы, связанные с познавательной активностью. Познавательная активность в школе выражается в низкой

школьной успеваемости в течение учебного года, в неудовлетворительных оценках за четверть, в отсутствии аттестации по предметам, в незаинтересованности в получении дополнительной информации, прогулах учебных занятий и т. п. Курение и употребление спиртных напитков как вредные привычки свойственны большей части подростков. Следует отметить использование ненормативной лексики подростками, нарушающей возможность конструктивных контактов с окружающими.

У половины подростков наблюдается агрессия по отношению к взрослым – в виде отказа от выполнения требований, указаний, поручений – и к сверстникам – в виде оскорблений, драк, незтичных действий, нарушающих личные границы других людей.

Реже встречаются такие дезадаптированные проявления, как воровство, проживание в условиях деструктивных семейных отношений, постановка на учет в комиссию по делам несовершеннолетних.

Теоретическая позиция нашего исследования выражается в признании дезадаптации как многомерного явления. Координатами измерений дезадаптации служат не только внешне наблюдаемое поведение, но и собственная оценка субъектом этого поведения. Поэтому кроме опроса педагогов мы проводили неструктурированные неформальные беседы с самими подростками. В доверительных условиях при отсутствии жестких требований некоторые из них шли на контакт с педагогом-психологом, откровенно рассказывая о себе, своих увлечениях, предпочтениях, взглядах на мир. При этом подростки использовали сленг, вплоть до ненормативной лексики. В ходе таких бесед нам удалось выявить еще одну, редко описываемую сторону дезадаптированного поведения подростков – причастность к неформальным группам. Для понимания сущности дезадаптации, ее визуальной диагностики целесообразно обратить внимание на особенности поведения подростков, оформление ими своей внешности в неформальных группах.

Рассмотрим подробнее полученную в беседах информацию. Прежде всего, надо учитывать, что неформальные группировки обладают своей идеологией, которая оказывает непосредственное влияние на подростков, на их представления о ценностях, нормах, морали и нравственности. Обязательный элемент идеологии – это определенная форма одежды. Современные неформальные группы пропагандируют идеи экстремизма и насилия. Самые популярные группы: «правые», «левые». «Правые» пропагандируют идеи фашизма под лозунгом «Россия для русских!». Данная группировка отслеживает и наносит телесные увечья жителям ближнего зарубежья, приехавшим с целью трудоустройства в Санкт-Петербург.

Кроме того, каждая неформальная группа имеет отличительную форму одежды и свою символику. Символика «правых» – знак свастики. Типичная форма одежды для данной группы – «бомберы» (особая спортивная кофта), одежда марки «Питерский щит», «Правый берег», одежда камуфляжного цвета, кроссовки фирмы «Nike», «Nike air max», подвернутые наружу джинсы (подростки называют это «подкаты»).

Группировка с противоположными взглядами – «левые», или антифашисты – пропагандирует равенство всех национальностей и нанесение увечий группировке

«правых». Типичная форма одежды «левых» – «косуха» (кожаная куртка с косыми молниями), «берцы» (военные сапоги).

Внешний вид имеет большое значение для представителей неформальных группировок. За несоответствующий внешний вид радикалы могут нанести увечья даже постороннему человеку, либо заставить снять его одежду. Во избежание таких крайних мер прохожему необходимо объяснить, по какой причине надета та или иная одежда.

Со слов подростков, в каждом районе города Санкт-Петербурга существует человек, который «держит район», то есть контролирует поведение неформальных группировок, антисоциальные явления. Подростки уважительно относятся к таким лидерам. У него существует своя команда, которая помогает насильственным способом достигать цели лидера. Возраст лидера может быть различным: от 20 до 40 лет. Таким образом, взрослый человек контролирует подростков, внушая им нужные ему идеи.

В подобные неформальные группировки вступают в большинстве случаев подростки из неблагополучных семей. За счет причастности к группе они чувствуют свою значимость, реализуют потребность в самоуважении.

Такого рода информация раскрывает еще одну грань проявлений дезадаптации, связанную с их поведением в референтной группе. Поскольку дезадаптированные подростки воспитываются в неблагополучных, деструктивных семьях, то референтная группа начинает во многом определять их картину мира и образ «Я».

Полученная с помощью беседы информация была использована нами для выявления дезадаптированных признаков. Как оказалось, 8 участников нашего исследования считают себя представителями неформальных групп и состояли в них на момент диагностики, 14 – состояли в этих группах и вышли из них по разным причинам.

Полученные с помощью наблюдений и беседы данные были дополнены самооценкой подростков по методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда (см. таблицу 2).

Согласно данным самооценки, все изучаемые проявления дезадаптации, как и ее общий уровень, в изучаемой группе подростков находятся в зоне неопределенности. Можно считать, что адаптивность поведения подростков зависит от значимости ситуации, в которой они находятся. Если ситуация для них важна, обеспечивает им высокую самооценку, возможность самоутверждения, сохранения жизнеспособности, они делают все, чтобы адаптироваться к ней. Такой средой может оказаться референтная группа. Поэтому подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, адаптированы в своей среде. Если ситуация для них незначима, не несет угрозы, они ведут себя дезадаптированно, например обесценивают школьное обучение.

Такая картина возникает также и в связи с тем, что дезадаптированным подросткам свойственен низкий уровень рефлексии. Им трудно дифференцировать свои переживания и поведение, отношение к себе и другим. Кроме того, для них характерна размытость представлений о социальных нормах, приемлемом поведении, критериях принятия и непринятия других людей.

Таблица 2. Самооценка проявлений дезадаптации подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации (в баллах)

Показатель	Среднегрупповые значения, стандартное отклонение	Зона неопределенности
Адаптивность	126,22±32,04	68–170
Дезадаптивность	111,70±21,49	68–170
Принятие себя	42,37±10,31	22–52
Непринятие себя	19,59±5,60	14–35
Принятие других	23,77±5,13	12–30
Непринятие других	21,14±6,24	14–35
Эмоциональный комфорт	25,77±5,45	14–35
Эмоциональный дискомфорт	23,77±6,47	14–35
Внутренний контроль	46,29±11,07	26–65
Внешний контроль	30,77±7,47	18–54
Доминирование	9,55±3,05	6–16
Ведомость	21,81±4,71	12–30
Эскапизм	18,59±4,73	10–25

Примечание. Значения выше зоны неопределенности интерпретируются как высокие, ниже – как низкие.

Подростки стремятся адаптироваться к окружающей среде. Однако данный процесс основывается на их собственных представлениях. Эмоциональная сфера подростков отличается амбивалентностью: значимость эмоционального комфорта сочетается со значимостью дискомфорта. В сфере саморегуляции наблюдается аналогичная картина. Они способны контролировать себя, при этом избирательно выбирают правила, которым следуют. Они способны подчиняться требованиям группы и в то же время демонстрировать лидерские качества. Для данной группы подростков характерно принятие реальности в сочетании с возможностью ухода в мир фантазий.

Данные результаты описывают средние тенденции дезадаптированного поведения подростков. Однако в этой группе можно найти представителей с ярко выраженными дезадаптированными проявлениями. Рассмотрим психологические портреты подростков с высокими показателями дезадаптации и адаптации.

Одна из наших исследуемых – Мария (12 лет), девочка из многодетной семьи. Она характеризуется эмоциональной неуравновешенностью, обидчивостью, ранимостью, проявлением агрессивности в конфликтных ситуациях, тревожностью по отношению к взрослым. Отметим непосредственные дезадаптированные проявления: курение (несколько эпизодов), использование ненормативной лексики, проявление агрессии в конфликтных ситуациях, драки. Мы получили амбивалентные данные по методике К. Роджерса, Р. Даймонда. У девочки высокие показатели как адаптированности (192 балла), так и дезадаптированности (190 баллов), что может проявляться в особенностях поведения в различных условиях. Дезадаптация может проявляться в определенных сферах. У Марии высокие значения принятия (63 балла) и непринятия (38 баллов) себя, что может говорить о неустойчивой самооценке, недостаточном уровне рефлексии. Высокий показатель принятия других (36 баллов) сочетается с внешними проявлениями агрессии и высоким значением внутреннего контроля (74 балла). Мария испытывает одновременно эмоциональный комфорт (38 баллов) и дискомфорт

(39 баллов), что может свидетельствовать об эмоциональной нестабильности, неуравновешенности. Она склонна поддаваться фантазиям (эскапизм – 29 баллов), уходить от реальных переживаний. Для Марии характерна амбивалентность различных проявлений, что может быть связано с низким уровнем рефлексии и эмоциональной неустойчивостью.

Рассмотрим данные другой воспитанницы с высоким показателем адаптированности (171 балл) – Евгения (16 лет), опекаема бабушкой. Она характеризуется вспыльчивостью, эмоциональностью, агрессивностью, демонстративностью, стремлением занять лидерскую позицию в коллективе, склонностью силовыми методами добиваться желаемого от младших детей. Педагоги фиксируют у Евгении все показатели дезадаптации. Она курит, употребляет спиртные напитки. Использует нецензурную лексику. Агрессивна по отношению к окружающим. Евгения учится в школе для детей с задержкой психического развития по индивидуальной программе. Она часто прогуливает учебное заведение. Жена замечена в воровстве в магазинах. Состояла на учете в комиссии по делам несовершеннолетних. В семье наблюдаются конфликтные отношения, девочка несколько раз сбежала из дома. Евгения отличается комплексом многочисленных дезадаптированных проявлений. Рассмотрим ее отношение к самой себе. У Жени высокий уровень принятия себя (54 балла), что в сочетании с поведенческими особенностями может говорить о завышенной самооценке, отрицании своих негативных качеств. Она комфортно чувствует себя в реабилитационном центре (эмоциональный комфорт – 36 баллов). Евгения склонна к подчинению (ведомость – 35 баллов), что может выражаться в принятии позиции сильного неформального лидера в ее референтной группе. Младшие дети и взрослые вызывают у нее негативизм и агрессию. Евгения склонна к фантазированию, избеганию решения проблем (эскапизм – 26 баллов).

Приведенные примеры отражают противоречия между реальным поведением подростка и его самооценкой, что подтверждает представление о многомерности подростковой дезадаптации. Наличие субъективного

благополучия не обеспечивает социальную адаптированность, как мы видим в последнем примере. Подросток оценивает себя как адаптированную личность, что не соответствует наблюдаемым педагогами поведенческим проявлениям.

В данной статье мы рассмотрели лишь три грани проявлений дезадаптации. С одной стороны, это поведение подростков, демонстрируемое обществу, то, как они ведут себя со взрослыми: родителями, воспитателями, учителями, как они проявляют себя в различных социальных институтах, с другой – это содержание подростковой субкультуры, их представления о мире, ценностях, идеях, стремлениях; третья сторона данного явления – это рефлексия собственного «Я», осознание себя, своих качеств, самооценка.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Степень адаптированности подростков зависит от субъективной значимости окружающей среды. Требования, предъявляемые социальными институтами, для них не имеют ценности. Соответственно, по отношению к взрослым они проявляют агрессивную позицию, стараются доказать свою точку зрения, демонстративны в негативном поведении (курение, использование ненормативной лексики и т. д.). Подростки испытывают сложности в обучении и в связи с этим обесценивают школьное образование в целом, отказываются учиться. Однако в данный возрастной период большое значение имеет референтная группа. Для дезадаптированных подростков ею становится неформальная группировка, которая пропагандирует насилие, экстремизм, проявления агрессии. Причастность к ней дает подростку чувство значимости, сопричастности. Он готов подчиняться ее правилам. В этом проявляется его адаптированность в значимой среде. Подростки испытывают потребность в самоуважении, самопринятии, склонны позитивно оценивать себя, подчеркивать положительные качества, давать социально желательные ответы.

Многомерный подход позволяет расширить представления о феномене дезадаптации и выбрать правильную стратегию взаимодействия с подростками в социальных институтах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молодцова Т.Д. Уровни дезадаптации в подростковом возрасте // *Международный журнал экспериментального образования*. 2013. № 7. С. 150–151.
2. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. М.: Владос-пресс, 2003. 271 с.
3. Romero-Daza N., Weeks M., Singer M. Nobody gives a damn if I live or die: Violence, drugs, and street-level prostitution in inner city // *Medical Anthropology*. 2003. № 22. P. 233–259.
4. Camilleri V.A., Kingsley J. *Healing the Inner City Child. Creative Arts Therapies with At-risk Youth*. London: Jessica Kingsley Publishers, 2007. 319 p.
5. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск: Урал. ун-т, 1996. 151 с.
6. Горьковая И.А. Семья как фактор криминализации подростка // *Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической*

психологии с международным участием. М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2010. С. 118–121.

7. Deardorff J., Gonzales N.A., Sandler I.N. Control beliefs as a mediator of the relation between stress and depressive symptoms among inner city adolescents // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2003. № 2. P. 205–217.
8. Кожемякина О.А. Влияние личностных особенностей и депривации на социальную адаптацию подростков // *Мир культуры, науки, образования*. 2010. № 3. С. 166–168.
9. Молодцова Т.Д. Объективные и субъективные источники, способствующие дезадаптации детей в семье // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2014. № 3-1. С. 72–74.
10. Миннегалиев М.М. Причины девиантного поведения подростков и факторы, способствующие его предупреждению и преодолению // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2012. № 2. С. 122–129.
11. Молодцова Т.Д. Субъективные предпосылки подростковой дезадаптации // *Международный журнал экспериментального образования*. 2013. № 7. С. 82–85.
12. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: МГУ, 1989. 210 с.
13. Ундуск Е.Н. Негативное самоотношение как одно из психологических условий социальной дезадаптации подростков // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2012. № 153-1. С. 229–236.
14. Ундуск Е.Н. Негативное самоотношение и переживание проблем асоциальных подростков // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 26. С. 151–154.
15. Свистунова Е.В. Особенности Я-концепции подростков с нарушением поведения : дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 182 с.
16. Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
17. Murray Milner. *Freaks, Geeks, and cool kids: American teenagers, schools, and the culture of consumption*. New York: Routledge, 2004. 316 p.
18. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. М.: Мир, 1994. 319 с.
19. РФ. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», ред. от 21.07.2014.
20. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: Бахрах-М, 2001. 672 с.

REFERENCES

1. Molodtsova T.D. Maladjustment levels in adolescence life. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya*, 2013, no. 7, pp. 150–151.
2. Tseluyko V.M. *Psikhologiya neblagopoluchnoy semi [Psychology of a Dysfunctional Family]*. Moscow, Vlados-press Publ., 2003. 271 p.
3. Romero-Daza N., Weeks M., Singer M. Nobody gives a damn if I live or die: Violence, drugs, and street-level prostitution in inner city. *Medical Anthropology*, 2003, no. 22, pp. 233–259.

4. Camilleri V.A., Kingsley J. *Healing the Inner City Child. Creative Arts Therapies with At-risk Youth*. London, Jessica Kingsley Publishers, 2007. 319 p.
5. Almazov B.N. *Psikhicheskaya sredovaya dezadaptatsiya nesovershennoletnikh* [Psychic environmental maladjustment minors]. Sverdlovsk, Ural. un-t Publ., 1996. 151 p.
6. Gorkovaya I.A. Family as a criminalization factor of a teenager. *Kochenovskie chteniya "Psikhologiya i pravo v sovremennoy Rossii": sbornik tezisov uchastnikov Vserossiyskoy konferentsii po yuridicheskoy psikhologii s mezhdunarodnym uchastiem*. Moscow, Moskovskiy gorodskoy psikhologo-pedagogicheskiy universitet Publ., 2010, pp. 118–121.
7. Deardorff J., Gonzales N.A., Sandler I.N. Control beliefs as a mediator of the relation between stress and depressive symptoms among inner city adolescents. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2003, no. 2, pp. 205–217.
8. Kozhemyakina O.A. The effect of personal characteristics and deprivation to social adaptation of teenagers. *Mir kultury, nauki, obrazovaniya*, 2010, no. 3, pp. 166–168.
9. Molodtsova T.D. Objective and subjective sources contributing disadaptation children in the family. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 2014, no. 3-1, pp. 72–74.
10. Minnegaliev M.M. Reasons for Teenagers' Deviant Activities and Factors of Its Prevention and Overcoming. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2012, no. 2, pp. 122–129.
11. Molodtsova T.D. Subjective conditions of teenage maladjustment. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimentalno-obrazovaniya*, 2013, no. 7, pp. 82–85.
12. Sokolova E.T. *Samosoznanie i samoocenka pri anomalnykh lichnosti* [Self-consciousness and self-assessment in case of personal anomalies]. Moscow, MGU Publ., 1989. 210 p.
13. Undusk E.N. Negative Self-attitude as One of Psychological Conditions of Social Disadaptation of Teenagers. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2012, no. 153-1, pp. 229–236.
14. Undusk E.N. The Negative Self-Attitude and Experience Problems of Antisocial Teens. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 26, pp. 151–154.
15. Svistunova E.V. *Osobennosti Ya kontseptsii podrostkov s narusheniem povedeniya*. Dis. kand. psikhol. nauk [Features of self-concept of adolescents with behavioral disorders]. Moscow, 2002. 182 p.
16. Rean A.A. *Psikhologiya lichnosti* [Personality psychology]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2013. 288 p.
17. Murray Milner. *Freaks, Geeks, and cool kids: American teenagers, schools, and the culture of consumption*. New York, Routledge Publ., 2004. 316 p.
18. Remshmidt Kh. *Podrostkovyy i yunosheskiy vozrast: problemy stanovleniya lichnosti* [Adolescence and preadult age: the problems of making up of personality]. Moscow, Mir Publ., 1994. 319 p.
19. RF. Federal Law dated the 10 of December 1995 № 195-FZ "Concerning the principles of social services of the population in the Russian Federation", R.E. dated the 21 of July 2014. (In Russ.)
20. Raygorodskiy D.Ya. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Samara, Bakhrakh-M Publ., 2001. 672 p.

SPECIAL ASPECTS OF BEHAVIORAL MANIFESTATIONS OF MALADJUSTMENT OF TEENAGERS FROM DEPRIVED BACKGROUNDS

© 2017

L.S. Rashitova, postgraduate student
Saint Petersburg University, Saint Petersburg (Russia)

Keywords: maladjustment; maladjusted manifestations; maladjusted teenagers; risk group teenagers; adolescence; hardship; self-assessment; informal groups; maladjustment external manifestations.

Abstract: The paper covers the issue of the adolescent maladjustment. The author considers the basic domestic and foreign approaches to the understanding of social and psychological factors of maladjustment. The obtained empirical data reveal various aspects of the phenomenon under the study. Teenagers from deprived backgrounds participated in the study. Such social status is assigned by the social services and is officially accepted in the case of family abuse, needy family, alcohol involvement and the unemployment of parents. In such cases, a family is considered a difficult family. Teenagers grown up in such conditions are prone to the maladjusted behavior. The impaired interaction of a person with the society as a whole and oneself is understood to be the maladjustment. The examples of maladjustment are the non-normative lexicon usage, aggressive behavior, educational institutions non-attendance, poor progress, unauthorized leaves, addictions, stealing, and so on. The paper considers the multidimensionality of behavioral manifestations of the adolescent maladjustment. The author gives the empirical study data and uses the following methods of diagnostics – questionnaire, testing, supervision, and conversation. Based on the data obtained, the author analyzed the contradictions in the objective and subjective evaluation of the behavior of teenagers and compared the data of teachers' observation and survey with the self-assessment of the behavior of the study participants. The unique data about the peculiarities of the behavior of teenagers in the informal groups are considered and the ideological beliefs of modern informal groups are described. The author gives certain examples of behavioral peculiarities and self-assessment of the maladjustment levels of the adolescents with different levels of the maladjustment symptoms and determined the contradictions between the maladjustment external manifestations and the internal assessment of personal behavior. Multiple consideration of maladjustment promotes the fullest understanding of its special aspects in adolescence.